

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения
(СИУ РАНХиГС)»

О необходимости внесения изменений в статью 282 УК РФ

Макаров Дмитрий Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: dima36633@gmail.com

Согласно статье 19 Конституции РФ: «Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности» [2]. В связи с этим, в российском законодательстве существует целый комплекс антиэкстремистских правовых норм, которые служат особыми регуляторами общественного порядка и гарантом безопасности государственного устройства. Одно из важнейших мест в системе данных правовых норм занимает статья 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства», которая уже не первый год выступает предметом ожесточённых политических и социальных дискуссий [5]. Немалое количество социально-политических групп выступают за декриминализацию состава преступления по ст. 282 УК РФ. Сложившееся в обществе кардинальное различие к пониманию дальнейшего развития данной правовой нормы делает научную экспертизу в этой области крайне актуальной и востребованной.

Наш анализ стоит начать с рассмотрения центрального понятия в данной статье, поскольку проблематика нахождения чёткого определения экстремизма очень остра из-за её относительной новизны. В рамках нашего исследования можно вывести понятие экстремизма как деструктивное социально-политическое явление, которое зарождается на стыке глубины восприятия радикальных идеологий и реального уровня социально-политической нестабильности. Также экстремизм имеет множество видов и определений, которые характеризуются по признаку направленности, характеру протекания, контекстуальности. Так А.К. Эргешов выделяет 5 типов экстремизма по сущности контекста: спортивный, рациональный, психопатический, национальный и экстремизм вандализма [6]. Отсутствие чёткого и ясного определения такого опасного социально-политического явления как экстремизм ставит законодателя в положение, при котором образуется необходимость в создании соответствующей нормы без потери конкретики и ясности её изложения.

Ситуацию с актуальным правовым регулированием экстремизма ухудшает и тот факт, что он получил новый виток развития в связи с масштабным внедрением IT-технологий в бытовую жизнь людей. По мере расширения возможностей сети «Интернет» стали возникать новые правовые отношения, требующие постоянного наблюдения со стороны законодателя в целях недопущения создания правовых пробелов.

Вышеизложенная специфика понятия экстремизма буквально ударила по ясности формулировки субъективной и объективной стороны преступления ст. 282 УК РФ. Проблема раскрытия субъективной стороны данного преступления содержится в квалификации исключительного прямого умысла при совершении данного преступления, т. е., субъект преступления осознанно совершал противоправное деяние с целью возбуждения ненависти или вражды. Если квалификация прямого умысла в реальной жизни относительно ясна, то квалификация экстремистского деяния в Интернете создаёт явные трудности при правоприменении нормы. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в абз.2 п.7 указывается на то, что к действиям экстремистской

направленности относятся «высказывания, обосновывающие и (или) утверждающие необходимость геноцида, массовых репрессий...» [3]. Такое определение как «высказывания» представляется неточным и обобщённым в условиях существования динамично развивающихся социальных сетей, где существует дифференцированный набор различных средств одобрения воспринимаемого контента: репост, лайк, комментариев или финансовая помощь автору. Как отмечает А.А. Аравина: «Люди часто не задумываются о законности своих действий, просматривая в социальных сетях материал экстремистской направленности и делаясь им с другими людьми. Иногда это происходит из-за недосмотра, когда человек не осознаёт содержание материала, который публикует и просто планирует изучить его позже» [1].

Проблемы толкования объективной стороны преступления по ст. 282 УК РФ вытекают из диспозиции данной статьи, которая содержит ряд неточностей. Во-первых, следует наказание не за преступление, а за какие-то действия, направленные на совершение преступления, что сильно затрудняет правоприменительный процесс [4]. Во-вторых, законодатель ввёл в качестве объекта преступления такое определение как «социальная группа», которое не имеет никакой конкретизации. В абз.7 п.3 Постановления ВС РФ №11 даётся лишь небольшая ремарка, касающаяся разграничения критики и возбуждения ненависти в отношении профессиональных политиков, которая также абстрактна по сути своего содержания. Такой необоснованно широкий подход к определению объекта преступления приводит правоприменителя к разночтению и допущению вольных толкований данной нормы права. Складывается ситуация, когда в зависимости от субъективного толкования нормы права судом, происходит процесс хаотизации при вынесении судебных решений.

Таким образом, законодателю необходимо пересмотреть содержание ст. 282 УК РФ, внося значительные изменения в диспозицию нормы с целью конкретизации признаков преступления. Также законодателю необходимо изменить подход к формированию санкции, поскольку современная дифференцированная система средств одобрения воспринимаемого контента в Интернете крайне витиевата и сложна в своей объективной оценке, что приводит к частой необоснованности судебных решений.

Источники и литература

- 1) Аравина А. А. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ, совершённого в сети Интернет // Вестник науки. 2024. Т. IV. No. 5 (74). С. 416-422.
- 2) Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020): http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- 3) Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28.06.2011 №11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности»: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/
- 4) Торопов В. Л. Проблемы применения статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» // Материалы научной конференции с международным участием. 19–24 ноября 2018 года. Т. II. СПб., 2019.
- 5) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025): https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
- 6) Эргешов А. К. К вопросу о понятии экстремизма // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. No. 2-3 (89). С. 173-177.